

Я повернулся к молодой женщине и впервые заговорил с ней. «Я собираюсь отпустить тебя. Одевайся и уходи отсюда. Ты не вспомнишь об этом, когда выйдешь за дверь». - Я отпустил руку Саммер на достаточно долго, чтобы создать переключатель, прежде чем она снова сжала ее, на этот раз переплетя свои пальцы с моими. Я создал для девочки переключатель «память» и, как только она оделась, сказал ей: - «Подумай обо всем, что здесь произошло». Она кивнула, и я увидел пятна туши на ее щеках, где текли слезы. Я щелкнул переключателем и увидел, что ее глаза стали пустыми, прежде чем вытолкнуть очень смущенную молодую девочку за дверь.

Саммер снова схватила меня, и это не осталось незамеченным нашим отцом. Я видел, как он усмехнулся, глядя на нас, и мой гнев возрос, но его слова только смутили меня. - «Так вот оно что, а? Она, наконец, призналась тебе, и вы теперь в сговоре?» - Он сплюнул на пол, и Саммер отпустила меня, прикрыв рот рукой и покачав головой. Я видел, что его слова беспокоят ее.

«Заткнись, и молчи, если мы не задаем тебе вопросов», - сказал я. Он вздрогнул от моего тона, и я увидел, что страх вернулся в его глаза.

«Что ты собираешься со мной сделать? Убить меня?» - Я не знал, что буду с ним делать теперь, когда он у меня в руках, но я не мог просто оставить все как есть. Конечно, я тоже не мог его убить. Я не убийца, как бы я ни злился.

«Ты адвокат, давай заключим сделку», - сказал я, пытаюсь оттянуть время.

Он рассмеялся, но я видел, что это было вынужденно. - «Ха! Ты ничего не сможешь доказать, и если ты расскажешь своей глупой матери, я просто разведусь с высохшей старой сукой и оставлю ее без гроша». - Именно тогда я понял, что мне нужно делать.

«Ты наполовину прав, - сказал я. - Ты разведешься с нашей матерью, но не она останется без гроша». - Он пытался отрезать меня, но я снова парализовал его, не желая слышать его грязный рот. Я объяснил все, что ему надо было сделать дальше, и дал понять, что буду наблюдать все это время. Если он допустит ошибку, то пожалеет об этом. Я дал ему немного почувствовать вкус своих способностей, когда заставил его ногу начать болеть, а затем увеличил боль, пока не услышал легкий стон, исходящий из его запертого горла. Через пару секунд я прекратил боль и освободил его от паралича.

«Ладно, ладно! Я сделаю все, что ты захочешь. Просто не надо... Не делай больше это». - Он плакал, умоляя меня.

«Езжай домой прямо сейчас и делай то, что тебе сказали», - приказал я, наблюдая, как он быстро одевается». - И если ты передумаешь, знай, что если я нашел тебя здесь, то найду где угодно». - Когда он посмотрел на меня, я увидел, что он все понял.

Его шины запищали, когда он выехал со стоянки.

«О, Ник. Он заставил меня так волноваться, но ты справилась с этим так хорошо. Я не могу поверить, что он изменял маме, хотя мне, наверное, следовало догадаться». - Она снова посмотрела на меня, и я увидел, что в ее глазах снова появился страх. Это было еще больнее, потому что я знал, что это было направлено на меня. «Что...кто мы такие?»

«Брат и сестра», - сказал я, обнимая ее и чувствуя, как ее руки окружают меня. Когда наши щеки соприкоснулись, мы смогли увидеть нашего отца за рулем, и не было никаких сомнений в панике в его глазах. Мы сидели на кровати, обнимая друг друга и наблюдали за ним. Когда он подъехал ближе к дому, я увидел, как его лицо слегка изменилось, а затем он сделал поворот и начал уезжать. Я снова заставил его ногу заболеть, и даже на таком расстоянии это было легко, пока был физический контакт между мной и Саммер. Он начал выкручивать руль, но я подождал, пока он повернется, прежде чем прекратить его боль.

Наш отец приблизился к дому, и я понял, что мы не видим нашу мать. Потребовалось совсем немного усилий, чтобы создать в ней переключатель «счастье» с такого расстояния. Мне пришлось использовать Нэнси по отношению к тому, чтобы сделать это.

Как только я это сделал, мы увидели нашу мать, и хотя мы не могли слышать папины слова, реакция нашей матери сказала нам достаточно. Нэнси встала и ударила его по лицу, пока мама плакала. Мне было жаль маму, но я знал, что ей будет лучше, когда все закончится. Папа поднял руку, чтобы ударить Нэнси в ответ, но когда его нога внезапно заболела, он опустил руку и убежал, оставив все свое имущество. Я был совершенно уверен, что он сделает так, как ему сказали. Он должен был развестись с мамой, оставив ей все свои деньги и выплачивая значительную сумму каждый месяц после этого. Если он когда-нибудь снова свяжется с ней, то пожалеет об этом.

Мы некоторое время молчали, пока смотрели, как папа уходит, прежде чем Саммер отстранилась от меня.

«О том, что сказал папа...» - Она выглядела задумчивой, и мне стало жаль ее, за всю ту боль, которую причинил ей наш отец.

«Не беспокойся об этом», - попытался сказать я. «Он ушел, и это больше не имеет значения».

Она сжала обе мои руки и посмотрела мне в глаза. - «Но это не так. Видишь ли, он начал делать то, что сделал со мной не просто так». - Она опустила глаза, и я увидел, как слеза скатилась по ее щеке.

«Он сделал это, потому что был не в себе», - возразил я.

«Ты можешь просто заткнуться и выслушать меня?» Я кивнул, шокированный ее вспышкой.

«Я никогда не говорила тебе, что он начал приставать ко мне, и почему я никогда никому не говорила до сих пор. После того, что ты сделал для меня и мамы сегодня, я думаю, ты должен

знать». - Я чуть было не открыл рот, чтобы сказать ей, что она мне ничего не должна, но вспышка гнева в ее глазах остановила меня.

«Раньше я вела дневник. Я хранила в нем все свои личные мысли. Однажды папа нашел его и прочитал. Когда я вернулась домой, он начал говорить со мной о некоторых из них... вещах, которые я написала в нем. Кое-что о тебе».

Я был сбит с толку. Что такого она могла написать в своем дневнике, что заставило бы их отца приставать к ней? Вскоре я это узнал.

«Я писала о том, что шпионила за тобой в ванной, даже пару раз пряталась в твоём шкафу, чтобы посмотреть, как ты мастурбируешь. Мне было интересно, каково это будет... ну, быть с тобой так, как не должны быть брат и сестра». - Она отпустила мои руки, но на этот раз я схватил ее за руку. Когда она посмотрела на меня, я ободряюще улыбнулся. Это было последнее, что я ожидал услышать от своей старшей сестры, но учитывая то, что случилось с Шанной и Шеннон, не говоря уже о Нэнси и Джине, ее слова не беспокоили меня. Несколько недель назад я бы, наверное, испугался.

«Папа сказал мне, что расскажет всем, какая я извращенка, если я ему не позволю... дотронуться до меня. Он спрятал дневник, так что я не могла от него избавиться». - Я видел, что ей было очень трудно признаться мне в этом, по тому, как она свободно держала меня за руки, по тому, как время от времени срывался ее голос, по тому, как она боялась, что я откажусь от нее, было видно по ее мягким голубым глазам.

«Это он... "Я почти не мог спросить это:" он заставил тебя пройти весь путь?»

<http://erolate.com/book/828/17164>